

Павел Комарницкий

Открытие

Павел Комарницкий

Открытие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2818945

Аннотация

До века атома ещё бездна времени, но люди крохотного первобытного племени уже готовы сделать своё великое открытие – тайну добывания огня.

Павел Комарницкий

Открытие

Солнце низко стояло над промороженным, замершим лесом, готовясь покинуть этот мир до завтра. Наверное, оно очень устало, паря в небе без отдыха весь день. Даже терпеливый орёл-стервятник не может летать без отдыха так долго. Старики говорят, там, в горах, куда солнце садится каждый день к вечеру, у солнца гнездо, где оно отдыхает до утра. Правда, никто из стариков не объясняет, почему тогда солнце встаёт каждый раз в другом месте. Когда Ы-ух спрашивал об этом, старики сердились, а одноглазый Бу-Бу даже замахивался палкой.

Но Ы-ух уже и сам догадался. Наверное, гнездо у солнца не такое, как у орла или ворона. Наверное, у солнца там, в горах вырыт вход в нору – точь-в-точь у тупика. Хитрая птица тупик. Она всегда роет в земле нору с двумя выходами, и никакой зверь – ни хитрая куница, ни быстрый хорёк – не может тупика поймать. Тупик всегда уйдёт через другой выход. Наверное, солнце тоже за ночь проползает под землёй по своей норе, чтобы уйти от злобной птицы Кы, птицы мрака и холода, забирающей всех. Хотя трудно представить, чтобы птица Кы могла справиться с солнцем, но осторожность никому ещё не помешала. Таковы законы леса, таковы законы этого мира.

Ы-ух сидел на сложенных вдвое шкурах. Тепло и мягко. Конечно, у самого костра ещё теплее, но место у самого костра по праву принадлежит охотникам, приносящим мясо. Кормильцам и защитникам рода, его опорой и надеждой. Это правильно.

Ы-ух тяжело вздохнул. Ему никогда не стать охотником, приносящим мясо. Если подумать ещё, его уже не должно быть. Ему было девять лет, и он собирал в лесу хворост вместе с другими детьми. Пещера была рядом, солнце светило ярко, и они утратили осторожность. Они смеялись. Нельзя смеяться в лесу. В лесу надо, чтобы тихо. На твой голос придут. Так и случилось. Гиена загрызла маленького Ги-мы, и уже хотела его унести, чтобы съесть в глубине леса. Этого нельзя. Каждый знает – если зверю дать съесть человека, он будет приходить ещё и ещё. Ы-ух кинулся на гиену со своим копьём, и гиена, бросив Ги-мы, пошла на него. Он ударил её копьём, и гиена повалила его. Она прокусила ему ногу, но тут прибежали охотники. Гы-у, тогда ещё не бывший вождём, ударил гиену копьём в бок, и гиена убежала, но недалеко, и издохла в кустах за рекой. Шкура той гиены до сих пор служит подстилкой для Гы-у, вместе с другими. Но нога так и осталась искалеченной, и он хромотал.

Но ничего. Зато у Ы-уха умелые руки. Он может делать добрые наконечники для копий, и ручные рубила, и скребки, и проколки, и костяные гарпуны, и даже большой кремнёвый кинжал – чурингу. После того, как в позапрошлую страшную

зиму умерли многие, только двое в роду, Ы-ух и старый Бу-Бу могут делать такие. Охотники хвалят копья, сделанные для них Ы-ухом, они острые и не крошатся.

Да, у костра неплохо, но место, где обосновался Ы-ух, имеет свои преимущества. Это единственное место в пещере, откуда всегда видно заход солнца. Ы-ух всегда старается не пропустить заход солнца.

В пещере есть ещё одно такое хорошее место, даже ещё лучше. Откуда всегда видно восход солнца, через другое отверстие в своде пещеры, правда, сейчас закрытое шкурой из-за мороза. Восход лучше заката потому, что солнце отдохнуло за ночь, и взлетает на небо весёлое, яркое. Ы-ух любит смотреть и на восход тоже.

Но это место занимает Има. И даже если бы Ы-ух лежал там, то он всё равно отдал бы это место Име. Потому что Има – самая лучшая девушка рода Оленя. Конечно, она не такая быстрая и сильная, как Ума, и не такая толстая и мягкая, как Ли. Но всё равно – даже если сам Гы-у скажет Ы-уху, что Има не самая лучшая девушка, Ы-ух не поверит, и так и скажет Гы-у, и пусть даже вождь его побьёт.

Подумав так, Ы-ух посмотрел на лежанку Имы. Има была на месте. В свете костра – солнечный свет уже совсем не доставал туда – Има занималась своей обычной работой, шила чоботы. Никто из женщин не умеет шить такие крепкие и удобные чоботы, как Има, хотя ей только тринадцать зим. Смотреть, как она работает, одно удовольствие.

Има поймала его взгляд, улыбнулась и показала язык. Дразнится. А вообще-то она всегда добра к Ы-уху, и разрешает трогать себя за грудь и плечи, и даже между ног, где женщины себя трогать обычно не разрешают. Недавно Има тихонько сказала ему, что хочет понести от него. А что? Ы-ух не болеет, и был бы крепким охотником, если бы не несчастье. А такое в лесу может случиться с каждым, и даже с могучим и мудрым Гы-у.

Ы-ух вздохнул. Время любви прошло. Если женщина понесёт в середине зимы, ребёнок родится уже тогда, когда ляжет снег, и обязательно умрёт. И она тоже умрёт, потому что будет худой и слабой. Пережить зиму может только здоровая, упитанная женщина. Слабых и больных уносит птица Кы.

Ы-ух улыбнулся и показал язык ей в ответ. Если Има не передумает, летом она понесёт от него. Когда Ы-ух думал так, внутри него было тепло и щекотно.

Однако солнце уже село, а он до сих пор не закончил работу. Ы-ух глубоко вздохнул и взял в руки кремнёвый желвак. Сейчас он наколет заготовок, а завтра, при свете дня, сделает новые наконечники для копий. Беда с этими наконечниками. Сделаешь короткие – охотники ворчат. Сделаешь длиннее – сломают о первого же крупного зверя. Попадут в кость и – хруп! Вот и сегодня сломали, сразу два. Правда, добыча того стоит. Такого здоровенного лося не добывали давно. Гы-у послал в пещеру за помощью, и то все вместе еле дотащили. Да потом разделывали тушу, да морозили свежее мясо, пря-

тали мясо в холодной яме. Суматошный день. Зато наелись свежатины – во!

Ы-ух размышлял, а руки проворно обтёсывали желвак. Из-под отбойника то и дело вылетали искры. Вот интересно – огня нет, а искры есть. Почему так?

* * *

Ка-ыр лежал на мягких шкурах на своём законном месте, возле костра, и сквозь полуприкрытые веки наблюдал, как дразнятся Има и Ы-ух. Ему было грустно. Он не понимал, почему Има так ласкова к Ы-уху, и так равнодушна к нему, лучшему охотнику племени, разумеется, после великого Гы-у. Да, она разрешала ему трогать свои плечи и грудь, но когда Ка-ыр попробовал потрогать у неё между ног, рассердилась и ударила его по руке. Одно время Ка-ыр даже размышлял, не побить ли ему Ы-уха, но потом передумал. Ы-ух не виноват, что Има хочет его, а не Ка-ыра. И если он побьёт Ы-уха, Има рассердится и не позволит Ка-ыру трогать даже плечи и грудь, а это плохо. Женщина выбирает сама – таков закон и у рода Оленя, и у соседей, рода Бобра. И у всех.

Старый одноглазый Бу-бу, немало повидавший за свои тридцать пять зим, рассказывал, что есть племена, где законы другие. Однажды жизнь занесла его очень далеко отсюда, за четыре дня пути. Там жили дикие люди, говорившие чудно. Они не убили Бу-бу, потому что были сыты, и ещё

Бу-бу отдал им пять новых наконечников для копья и большую чурингу, хотя ему было жалко. Эти люди даже позволили ему провести ночь у огня в их пещере. Нравы в том племени были странные. Весь род держал в руках могучий и свирепый вождь, и он имел всех женщин в роду, когда хотел. Другие охотники того племени тоже могли иметь женщин, когда хотели, если разрешал вождь. А женщин никто не спрашивал. Женщин у них было мало, и они были худые и грустные, и плохо пахли. А детей не было совсем, они все умирали. Когда женщин становилось совсем мало, они шли и забирали женщин у других. Бу-бу еле дождался рассвета, и сразу ушёл, пока они не передумали и не съели его. А потом узнал, что четыре рода, соседи, у которых они забирали женщин, объединились и убили всех их охотников, и самого свирепого вождя убили. И это правильно.

Но Ка-ыр не отчаивался. Да, конечно, Ы-ух мастер хоть куда, и Ка-ыр сам пользуется его копьём и чурингой, и гарпуном тоже. Но Ка-ыр – охотник, приносящий мясо, а это лучше. Когда Ка-ыр сам убьёт медведя, он попросит старую Хуму почистить шкуру, и подарит её Име. И тогда Има поймёт, что он лучше, и позволит трогать у себя между ног, и понесёт от него. От это мысли внутри у Ка-ыра стало тепло и щеотно. Да, он докажет! И пусть даже толстушка Ли сердится и плачет, Ка-ыр сделает так.

Могучий Гы-у отдыхал. День выдался очень удачный. Сегодня они убили взрослого лося, и даже сумели переправить его в пещеру, избежав встречи с голодными гиенами и пещерным львом, а так бывает не всегда. Теперь мяса хватит на несколько дней. Пожалуй, завтра они не пойдут на охоту. Пусть охотники отдохнут и почистятся, они замёрзли и устали сегодня.

Гы-у не спеша оглядел пещеру. Всё было в порядке. Вокруг костра сгрудились охотники. Лежат, отдыхают. Чуть поодаль сидит старый Бу-бу. Он уже закончил работу, тоже отдыхает.

А вот молодой мастер Ы-ух всё ещё колотит свои камни, делает заготовки на завтра. Колотить-то колотит, да не забывает показывать язык Име. Гы-у улыбнулся. Они думают, никто не видит, как они переглядываются. Пусть думают.

Гы-у снова улыбнулся. Плохо так говорить, но он теперь думает – хорошо, что тогда гиена порвала Ы-уха. Если бы нет, то Ы-ух стал бы охотником, и не научился так хорошо делать всякие вещи. И хорошо, что Има так добра к нему. Гы-у пожил на свете и хорошо знает – если долго ни одна женщина не хочет мужчину, тот становится злым и угрюмым, и своё дело делает всё хуже и хуже. И с женщинами такая же история.

А вот Ка-ыру это не нравится, видно, как морщит нос. Ничего, потерпит. Когда парень и девушка так хотят друг друга, лучше им не мешать. Ничего хорошего не выйдет ни для кого. Надо поговорить с Ка-ыром. Хватит с него толстушки Ли. Такой роскошной и мягкой женщины нет даже в роду Бобра. Чего ещё надо? Вон она, отскребает свежую лосиную шкуру.

Ей помогает Ума. Тоже девушка хоть куда. Ей восемнадцать зим. Сильная, быстрая как олень. И не болеет никогда. Одна беда – Ума готова забрать себе всех мужчин рода Оленя, а если удалось бы, то и рода Бобра. Когда приходит лето, пора любви – берегись! Не успеешь потрогать у неё между ног, как между этих ног и окажешься. Сам Гы-у не раз оказывался. Это приятно, но Гы-у мудр и знает – такая девушка обычно приносит массу хлопот, и может перессорить всех охотников. К счастью, старая Хума как-то держит её, и в последнее время Ума, видимо, что-то поняла. Теперь она привечает только братьев-близнецов, ну а те никогда не ссорятся. Мирно делят Уму меж собой, по справедливости.

Сама старая Хума – а ей уже тридцать две зимы, никто из женщин рода Оленя столько не прожил! – шьёт в углу одежду. Не просто шьёт – учит молодёжь, девчонки так и сгрудились вокруг. Вон Ама, которой только одиннадцать зим, уже сама чего-то шьёт. Хорошо!

Заплакал малыш. Да, это сын Ли. Упитанный, как и его мать, и уже ест жёванное мясо. Так и есть, вон Ли его кормит жваками. Удивительно – Ли каждый год рождает, и всё тол-

стеет. Другая бы давно высохла, как кость.

На плач малыша откликнулся другой, постарше. Ума тоже бросила работу и поспешила к нему. Тоже удивительно – как при такой жадности в пору любви Уме удаётся рожать строго через год. Наверно, знает какую-то траву. Старая Хума подсказала. Это тоже хорошо. Не ослабеет родами. Жалко, что первые двое детей Умы умерли в ту страшную зиму.

Гы-у почувствовал гордость. Сколько детей, и все пока здоровы. А зима перевалила за середину. Можно надеяться, что в эту зиму никто не умрёт, и это очень хорошо. Потому что в позапрошлую зиму птица Кы унесла добрую половину рода, и Гы-у тогда было очень стыдно. Что он скажет, когда наступит его черёд, и птица Кы унесёт его туда, где много дичи, и духи предков у костра спросят его – как он вёл род?

Однако пора отходить ко сну. Тяжёлый был день. Кого же поставить костровым на ночь?

– А-ых! – позвал вождь.

К нему подбежал парнишка, откинул пятернёй назад спутанные волосы. Уже двенадцать зим ему, и скоро будет в роду новый охотник.

– А-ых, будешь кормить огонь. Потом разбудишь Ы-уха. Ы-ух! Ты разбудишь Хуму. Так до утра. Всё!

Гы-у мудр. Он всегда ставит Хуму на утро, когда хочется спать сильнее всего. У стариков сон плохой, и ей легче, чем молодым.

Костёр неярко освещал вход в пещеру, занавешенный прокопчённой, облезлой лосиной шкурой. А-ых подбросил в огонь пару хворостин, и огонь затрещал живее, поедая дерево. Огонь – самое прожорливое существо на свете. Он может есть и есть без передыху, и чем больше ему дашь, тем больше съест, точь-в-точь как малыш Ли. Хорошо ещё, что огонь питается деревом, а не мясом.

Огонь горел у входа в пещеру всегда, сколько себя помнил А-ых. Днём и ночью. И никакие звери, даже страшный пещерный лев, не могут подойти к огню. Звери боятся огня. Даже мохнатый носорог боится. Только человек не боится.

Огонь передавался в роду Оленя из поколения в поколение, его принесли в пещеру самые первые Олени, и неизвестно, когда он появился. И у Бобров тоже. И у всех.

Страшно подумать, что было бы, если бы у людей не было огня. Без огня не изжарить мясо. И от пещерного льва не отбиться без огня, не хватит всех охотников в роду. И не загнать дичь – звери не испугаются тебя, как громко ни кричи, если в руках у тебя нет огня.

Пламя костра вновь опало, и А-ых снова подкинул пару хворостин. Он и другие дети каждый день собирают хворост для того, чтобы кормить огонь. Это тоже важная работа. Охотники приносят мясо, чтобы кормить людей, а они с

ребятами приносят дерево, чтобы кормить огонь. А хорошо бы и людям научиться есть дерево. Вот было бы здорово! Конечно, дерево невкусное, зато всегда все были бы сыты, и никто не умер бы от голода. Вон бобры едят ветки, и лоси, и олени – значит, можно?

А-ых представил себе, как он ест ивовые ветки, навроде бобра. И все кругом едят. Старая Хума выбирает веточки потоньше, тщательно пережёвывает своими старыми зубами. Толстая Ли ест ветки охапками, громко хрустя, как лось. А могучий и мудрый Гы-у выбирает лучшие деревья в лесу, подгрызает их своими крепкими зубами. Ему помогают охотники. Дерево с треском валится, и все начинают грызть толстые сучья, чтобы утащить в пещеру. Теперь еды хватит надолго. Можно всю зиму сидеть в тёплой пещере, и не надо ходить по зимнему лесу, где на каждом шагу волки, гиены, медведи, где бродит страшный пещерный лев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.